

Секция «Юриспруденция»

**Правовое положение подозреваемого, обвиняемого при заключении
соглашения о признании вины**

Малярова Екатерина Александровна

Студент

*Крымский юридический институт Национального университета Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого, факультет №11, Симферополь, Украина
E-mail: Ekaterinaaleksa@yandex.ru*

Когда государство для достижения целей правосудия требует «жертв», оно их, безусловно, получает. Когда «жертва» требует определенного к ней отношения, эти требования, как правило, пресекаются на корню, несмотря на то, что именно «жертва» зачастую имеет такого рода право. Данная максима в полном объеме отражает правовое положение подозреваемого, обвиняемого в случае разрешения уголовно-правового конфликта путем заключения соглашения о признании вины, регламентированного главой 35 Раздела VI Проекта Уголовного процессуального кодекса Украины, разработанного рабочей группой по вопросам реформирования уголовного судопроизводства, созданного в соответствии с Указом Президента Украины от 17 августа 2010 года 820/2010 и принятого Верховной Радой Украины в первом чтении 09 февраля 2012 года.

Являясь новым для нашей правовой действительности консенсуальным механизмом, соглашение о признании вины призвано разрешить наиболее актуальные проблемы уголовного процесса. Вместе с тем, положения Проекта, регламентирующие порядок применения данной процессуальной формы нуждаются в серьезном совершенствовании и детализации. В частности, спорным является правовое положение подозреваемого, обвиняемого при заключении соглашения о признании вины, что может негативно отразиться на эффективности применения такого рода сделок.

Не вызывает сомнений тот факт, что ходатайство о заключении соглашения о признании вины со стороны подозреваемого, обвиняемого должно быть не только добровольным, но и осознанным. Физическое либо психическое принуждение со стороны лица осуществляющего производство по делу, а также прокурора, при принятии решения относительно применения данной процессуальной формы противоречит основополагающим началам соглашения и нарушает права лица совершившего уголовно-наказуемое деяние. Принуждение, давление на подсудимого могут привести его к неверному признанию, благодаря тягостному положению его на предварительном следствии [1].

Наиболее эффективным механизмом обеспечения добровольного заявления ходатайства о заключении соглашения о признании вины видится обязательное участие адвоката с момента возникновения у подозреваемого, обвиняемого желания прибегнуть к данному консенсуальному механизму до вынесения решения по делу, а также осуществление судебного контроля за правомерностью действий лица осуществляющего досудебное расследование, а также прокурора.

Разъяснение лицу, совершившему уголовно-наказуемое деяние, его прав, обязанностей и последствий заключения соглашения о признании вины на начальном этапе производства, а также выяснение обстоятельств заключения такого рода сделки непосредственно судом в судебном заседании, безусловно, не будут носить формальный характер

в случае активного участия защитника. Интерес также представляет возможность заключения соглашения о признании вины непосредственно адвокатом от имени подозреваемого, обвиняемого, что позволит избежать какого-либо давления на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние. Такая конструкция успешно применяется в частности в штате Вермонт США где в п.п 1 п. Д нормы 11 Норм Уголовного процессуального права штата Вермонт предусмотрен такого рода порядок заключения сделки, кроме случаев когда подсудимый защищает себя сам. Несмотря на существенные различия англо-американской и континентальной правовых систем, заключение адвокатом соглашения о признании вины может стать эффективным механизмом обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого в нашем государстве.

Вместе с тем, суд при принятии решения относительно утверждения соглашения о признании вины должен удостовериться в добровольности его заключения. Спорным является вопрос оценки мотивов, которыми руководствуется обвиняемый при заключении соглашения о признании вины. Отношение к совершенному деянию, в частности раскаяние лица при применении такого рода сделки видится факультативным условием, в отличии от случаев заключения соглашения о примирении, где позиция лица по данному вопросу является основополагающей. Безоговорочное признание своей вины, а также ценность информации предоставляемой следствию относительно иных преступных действий в данном случае является достаточным основанием для реализации данного консенсуального механизма.

На сегодняшний день Проект также не регламентирует порядок принятия решения о заключении соглашения о признании вины в случае заявления ходатайства несколькими соучастниками желающими сотрудничать со следствием. Такого рода позиция законодателя значительно расширяет пределы собственного усмотрения прокурора, что является предпосылкой ограничения прав лица совершившего уголовно-наказуемое деяние.

Исходя из всего вышесказанного, и подводя итог необходимо сказать, что соглашение о признании вины является действительно эффективным механизмом, способствующим реализации принципа процессуальной экономии, предотвращению судебных ошибок, а также борьбе с преступностью. Вместе с тем, нормы Проекта Уголовного процессуального кодекса безусловно нуждаются в серьезном совершенствовании, в частности необходимым видится более детальное урегулирование правового статуса подозреваемого, обвиняемого при применении данной процессуальной формы.

Литература

1. Фойницкий И.Я. Курс Уголовного судопроизводства.Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. С.268.